

Экономика и менеджмент предприятий и комплексов

Economy and management of enterprise and complexes

Научная статья

УДК 330

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.19307>

EDN: <https://elibrary/PBTJDI>

КОНЦЕПЦИЯ ESG В ПОВЕСТКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ОСОБЕННОСТИ И КЛЮЧЕВЫЕ ВЕКТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Т.А. Салимова¹, И.А. Бабкин² ✉, Е.В. Солдатова¹

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва, Саранск, Российская Федерация;

² Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ ivan.babkin@spbstu.ru

Аннотация. Беспрецедентное санкционное давление, трансформация структуры мировых рынков и необходимость реализации стратегий технологического суверенитета обуславливают потребность в переосмыслении реализуемых ESG-подходов в контексте обеспечения устойчивого развития. Несмотря на динамичное развитие ESG-повестки на глобальном и национальном уровнях, в научном сообществе по-прежнему не сложилось единой позиции относительно сущности концепции и согласованной методологии ее реализации, что определяет высокую научную и практическую значимость исследования. Цель исследования – систематизировать ключевые тенденции и вызовы повестки устойчивого развития, выявить предпосылки формирования и проанализировать феномен ESG-концепции, а также определить перспективные векторы ее исследования. В работе применялись методы системного анализа и синтеза научной литературы, контент-анализ нормативных и стратегических документов, сравнительный анализ глобальных и национальных инициатив в области ESG, а также обобщение академических и прикладных исследований по теме устойчивого развития. Систематизированы предпосылки формирования ESG-концепции и прослежена эволюция ее понимания – от инвестиционной философии до стратегического управленческого императива. Выявлено, что современный статус исследований в области ESG характеризуется разрозненностью и незрелостью как базовой концепции, так и отдельных направлений ее развития: методологии ESG-рейтингов, стандартов раскрытия ESG-данных, оценки эффективности ESG-инвестиций. Установлена многоуровневая система факторов, определяющих интерес к ESG-повестке в России, включая формирование национальной ESG-инфраструктуры и углубление интеграции в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Результаты могут быть использованы исследователями, регуляторами и корпоративными практиками при разработке локальных ESG-стратегий, методологии рейтинговой оценки и стандартов раскрытия ESG-информации. В научном сообществе отсутствует единая позиция как в отношении сущности ESG-концепции, так и отдельных направлений ее развития, что объясняется «незрелостью» ее фундаментальной основы. Направления дальнейших исследований включают уточнение категориального аппарата ESG, совершенствование методологии рейтинговой оценки и оценки эффективности ESG-инвестиций, а также развитие локальных ESG-подходов, стандартов и практик с учетом национальной специфики.

Ключевые слова: повестка, концепция, тенденции, устойчивое развитие, ESG, исследование, трансформация

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках реализации проекта «Стратегическое управление интеллектуальной зрелостью промышленных экосистем в условиях экономики данных: методология, фреймворк, инструментарий» (Соглашение № 25-18-00978; <https://rscf.ru/project/25-18-00978/>).

Для цитирования: Салимова Т.А., Бабкин И.А., Солдатова Е.В. (2026) Концепция ESG в повестке устойчивого развития: особенности и ключевые векторы исследований. *П-Еconomy*, 19 (3), 100–112. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.19307>

Research article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.19307>

THE ESG CONCEPT IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT AGENDA: FEATURES AND KEY RESEARCH VECTORS

T.A. Salimova¹, I.A. Babkin² ✉, E.V. Soldatova¹

¹ National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation;

² Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

✉ ivan.babkin@spbstu.ru

Abstract. Unprecedented sanctions pressure, the transformation of global market structures, and the need to implement technological sovereignty strategies necessitate a rethinking of current ESG approaches in the context of sustainable development. Despite the dynamic development of the ESG agenda at the global and national levels, the scientific community still lacks a unified position on the essence of the concept and an agreed-upon methodology for its implementation, which underlies the high scientific and practical significance of this study. The aim of this study is to systematize the key trends and challenges of the sustainable development agenda, identify the prerequisites for the formation and analysis of the ESG concept, and identify promising areas for research. The study utilized methods of systemic analysis and synthesis of scientific literature, content analysis of regulatory and strategic documents, a comparative analysis of global and national ESG initiatives, and a synthesis of academic and applied research on sustainable development. The prerequisites for the development of the ESG concept are systematized, and the evolution of its understanding is traced – from investment philosophy to strategic management imperative. It is revealed that the current status of ESG research is characterized by fragmentation and immaturity of both the basic concept and individual areas of its development: ESG rating methodology, ESG data disclosure standards, and ESG investment performance assessment. A multi-level system of factors determining interest in the ESG agenda in Russia is established, including the formation of a national ESG infrastructure and deeper integration within the EAEU, SCO, and BRICS. The results can be used by researchers, regulators, and corporate practitioners in developing local ESG strategies, rating methodology, and ESG information disclosure standards. The scientific community lacks a unified position on either the essence of the ESG concept or individual areas of its development, which is explained by the “immaturity” of its fundamental basis. Directions for further research include refining the ESG categorization framework, improving the methodology for rating and assessing the effectiveness of ESG investments, and developing local ESG approaches, standards, and practices taking into account national specifics.

Keywords: agenda, concept, trends, sustainable development, ESG, research, transformation

Acknowledgements: The research was financially supported by the Russian Science Foundation, project “Strategic Management of Intellectual Maturity of Industrial Ecosystems in the Data Economy: Methodology, Framework, and Tools” (Agreement No. 25-18-00978; available online: <https://rscf.ru/project/25-18-00978/>).

Citation: Salimova T.A., Babkin I.A., Soldatova E.V. (2026) The ESG concept in the sustainable development agenda: features and key research vectors. *П-Еconomy*, 19 (3), 100–112. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.19307>

Введение

Современная социально-экономическая ситуация, беспрецедентное санкционное давление, трансформация структуры мировых рынков и сложившихся глобальных логистических систем, необходимость реализации в этих условиях стратегий технологического суверенитета и лидерства требуют кардинального переформатирования принятых в отечественной практике подходов к управлению на всех уровнях — от отдельной организации до страны в целом. В связи с этим принципиальным становится вопрос актуальности реализуемых ESG-подходов в контексте обеспечения устойчивого развития.

В последние годы ведутся многочисленные исследования в области эволюции концепции устойчивого развития, в том числе одной из наиболее популярных, но тем не менее имеющей весьма дискуссионный характер — ESG-концепции. До сих пор не сформировались единая позиция исследователей относительно ее сущности и согласованная методология реализации ESG-подходов к стратегическому развитию различных объектов — организаций, отдельных территорий и стран, их взаимосвязи с концепцией устойчивого развития в условиях глобальной турбулентной среды, характеризующейся неопределенностью и высокими рисками, как экономическими, так и имеющими экологический и социальный характер.

Объект исследования — особенности и ключевые векторы исследований концепции ESG в повестке устойчивого развития.

Предмет исследования — организационно-экономические отношения, возникающие в процессе анализа и формирования особенностей и ключевых векторов исследований концепции ESG в повестке устойчивого развития.

Цель исследования — систематизировать ключевые тенденции и вызовы повестки устойчивого развития, выявить предпосылки формирования и проанализировать феномен ESG-концепции, а также определить перспективные векторы ее исследования.

Вызовы и тенденции реализации повестки устойчивого развития, глобальные и национальные инициативы

Глобальные тренды, имеющие системный и долгосрочный характер, приводят к структурным деформациям как мировой, так и национальных экономик и существенно повышают риски социальной напряженности. Дальнейшая траектория повестки устойчивого развития формируется под влиянием тенденций, определяющих фундаментальное преобразование мира: стремительно-го изменения климата, повышения актуальности экономики замкнутого цикла и экосистемных услуг, развития цифровых технологий, в том числе в сфере зеленой трансформации, «разворота» модели взаимодействия человека с миром в сторону устойчивости. В условиях нарастания глобальных вызовов, с одной стороны, создаются значительные барьеры достижения Целей устойчивого развития, принятых мировым сообществом в 2015 г., что приводит к зарождению сомнений в актуальности самой концепции устойчивого развития и поиску альтернатив. С другой стороны, данная концепция, одобренная всеми странами, сохраняет статус официальной «парадигмы развития человечества XXI века» [1], «цивилизационного вектора развития» [2] и наиболее распространенной и признаваемой «научной концепцией генезиса цивилизации» [3].

Кроме того, в контексте устойчивости получают распространение новые модели экономики, учитывающие влияние экологических факторов, — зеленая экономика, синяя экономика, циркулярная экономика, низкоуглеродная экономика, биоэкономика и др. Долгосрочный характер глобальных трендов и системных вызовов, обозначенных выше, также создает предпосылки безальтернативности обеспечения устойчивого развития. Устойчивое развитие становится «стержневой» идеологией стратегических документов на национальном и наднациональном уровнях, а также ключевой доминантой при построении стратегий и бизнес-моделей организаций. Актуальным трендом является трансформация бизнеса на основе ESG-концепции и соответствующих подходов к управлению.

В условиях изменения технологического фундамента развития экономики наряду с экологическими факторами критическое значение приобретает человеческий потенциал. В наиболее развитых странах формируются новые стандарты уровня и качества жизни, существенно трансформирующие сферу здравоохранения, образования, обеспечения безопасности, жилищную инфраструктуру и др. Изменение климата, оказывающее влияние на глобальную экономику, стимулирует развитие зеленых технологий и экологически безопасных производств. Следствием структурной перестройки мировой экономики и геополитического ландшафта являются коренная трансформация традиционных рынков (товаров, технологий, капиталов и рабочей силы), кардинальное перераспределение ролей и потенциала отдельных стран и регионов мира, приводящее к образованию новых центров экономического влияния¹ и политического притяжения. Существенным вызовом для российской экономики являются приобретающие «хронический» характер ограничительные меры на импорт, прежде всего технологий, и экспорт углеводородов и сырья.

В сложившихся условиях приоритетным для российских компаний становится углубление сотрудничества в рамках действующих страновых объединений и новых интеграционных образований – Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ШОС, АСЕАН, БРИКС, Большого Евразийского партнерства, а также стран Африки и Азии². Переориентация на новые альтернативные рынки не только не снижает интереса к повестке ESG и устойчивого развития, но и делает ее более актуальной [4]. Российские компании, оставаясь участниками трансграничных цепочек поставок, несмотря на деформацию глобальных цепочек создания стоимости, продолжают конкурировать на данных рынках не только с национальными поставщиками. Высокие темпы роста внутренних рынков стран Азии создают предпосылки расширения экспортного потенциала российских производителей.

Подавляющая часть ведущих экономически развитых стран, среди которых – мощные экономики Азии (Китай, Казахстан и др.), объявила своей целью достижение углеродной нейтральности, нулевого баланса выбросов парниковых газов к 2050–2060 гг. К Парижскому соглашению присоединились 194 страны³. В странах ЕАЭС реализуются национальные стратегические инициативы в области ESG и устойчивого развития. В Казахстане утверждена Стратегия по достижению углеродной нейтральности до 2060 г., принят Экологический кодекс, включающий национальную таксономию зеленых проектов, ведется биржевая торговля углеродными единицами, введены меры по государственной поддержке зеленых финансовых инструментов. В Беларуси реализован Национальный план действий по развитию зеленой экономики на 2021–2025 гг., одобрена новая Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь (НСУР) на период до 2030 г., разработаны критерии зеленых и адаптационных проектов⁴. В Кыргызстане действует Программа развития зеленой экономики на 2025–2029 гг., определяющая приоритеты устойчивого развития (снижение энергоемкости ВВП, широкое внедрение энергоэффективных технологий в производственные и социальные сектора, повышение продуктивности сельского хозяйства, восстановление деградированных земель и территорий и др.). Концепция сотрудничества в области охраны окружающей среды и программа «Зеленый пояс» ШОС ориентированы на продвижение инклюзивных подходов к социальному развитию и зеленую трансформацию стран-участниц (управление изменением климата, сохранение биоразнообразия, формирование низкоуглеродной экономики)⁵. Стратегия Китая до 2050 г., являющегося

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

³ Организация Объединенных Наций. Меры по борьбе с изменением климата. Парижское соглашение. [online] Available at: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> [Accessed 10.02.2026]. (in Russian)

⁴ Национальный обзор Республики Беларусь: О выполнении повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года. [online] Available at: https://hlpf.un.org/sites/default/files/vnrs/2025/VNR%202025%20Belarus%20Report_0.pdf [Accessed 8.02.2026]. (in Russian)

⁵ Винокуров Е., Альбрехт К., Забоев А., Клочкова Е., Малахов А., Перебоев В. (2023) *Глобальная зеленая повестка в Евразийском регионе. Евразийский регион в глобальной зеленой повестке*, Доклады и рабочие документы 23/2, Алматы: Евразийский банк развития года. [online] Available at: vinokurov.info/wp-content/uploads/2023/05/EDB_2023_Report-2_Green-Agenda_rus.pdf?ysclid=mlj7ntwgj3313955767 [Accessed 5.02.2026]. (in Russian)

ключевым стратегическим партнером России, предусматривает построение «экологической» цивилизации [5]. В странах БРИКС, входящих в пятерку передовых развивающихся экономик (более 40% населения мира, прогнозируемая доля рынка в мировой торговле к 2030 г. – 37%), также активно развивается ESG-инфраструктура⁶. Развитие сотрудничества с данными странами и регионами расширяет возможности в области создания единых рынков (финансового, углеродного и др.) и гармонизации таксономий и рейтингов.

Последнее десятилетие отличается динамичным развитием ESG-повестки и соответствующей инфраструктуры в России, несмотря на позиции ряда представителей экспертного сообщества, сохраняющие противоречивость в отношении ее актуальности и содержательности. Ключевыми драйверами являются как совершенствование национального законодательства в области устойчивого развития, так и активность со стороны ключевых акторов и дискуссионных площадок. Расширяется перечень концептуальных и стратегических документов Российской Федерации, содержащих и развивающих различные аспекты устойчивого развития. Новые национальные цели развития отражают ключевые составляющие устойчивого развития (сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей; реализация потенциала каждого человека, воспитание патриотичной и социально ответственной личности; комфортная и безопасная среда для жизни; экологическое благополучие; устойчивая и динамичная экономика и др.), прослеживается ориентация национальных проектов на достижение соответствующих целей: «Новые технологии сбережения здоровья», «Новые атомные и энергетические технологии», «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», «Технологическое обеспечение биоэкономики», «Экологическое благополучие» и др.

Совершенствуется методология зеленого финансирования (в том числе таксономия зеленых и адаптационных проектов) и ESG-рейтингов, разрабатываются рекомендации по учету ESG-принципов и рисков (в том числе климатических), а также вопросов устойчивого развития при организации корпоративного управления, руководство по аудиту в области ESG-финансирования и др. Заметна активность в области разработки регулирующих инициатив и методических рекомендаций со стороны Банка России, государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» и Счетной палаты Российской Федерации. Формируется тенденция развития финансовых, в том числе банковских и биржевых, ESG-продуктов для финансирования зеленых и социально-значимых проектов, на Московской бирже функционирует сектор устойчивого развития. Образован Национальный ESG Альянс, который объединяет на своей площадке отраслевых лидеров в области устойчивого развития и ESG-трансформации, демонстрирующих лучшие практики по реализации ESG-принципов в бизнес-модели. Обсуждение законодательных и отраслевых ESG-инициатив активно происходит на различных экспертных площадках – Экспертный совет по устойчивому развитию (ЭСУР) при Минэкономразвития России, Экспертный совет по устойчивому развитию и зеленому финансированию Комитета по финансовому рынку Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации и др. Актуальные вопросы ESG-повестки рассматриваются на ежегодных тематических форумах (конгресс устойчивого развития «ESG – (P)эволюция», международный форум устойчивого развития «СО.ЗНАНИЕ» и др.).

Текущий статус ESG-повестки на глобальном и национальном уровнях, формирующаяся ESG-инфраструктура в России и на новых для российского бизнеса целевых рынках, с учетом значительного внутреннего потенциала их развития, а также созданные предпосылки углубления интеграционных процессов в рамках страновых партнерств подтверждают актуальность научной проблемы.

⁶ EcoStandard.journal (2023) *Итоги Восточного экономического форума – 2023. «На пути к сотрудничеству, миру и процветанию»*. *Репортаж EcoStandard.journal*. [online] Available at: <https://journal.ecostandard.ru/reports/esg/itogi-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma-2023-na-puti-k-sotrudnichestvu-miru-i-protsvetaniyu/> [Accessed 1.02.2026]. (in Russian)

Методы исследования

В работе применялись методы системного анализа и синтеза научной литературы, контент-анализ нормативных и стратегических документов, сравнительный анализ глобальных и национальных инициатив в области ESG, а также обобщение академических и прикладных исследований по теме устойчивого развития.

Результаты исследования

Состояние исследований в области устойчивого развития

Под влиянием происходящих изменений трансформируются концепции устойчивого развития. Получает развитие зародившаяся в последние два десятилетия и одновременно не теряющая дискуссионности ESG-концепция [6]. Сторонники и противники данной концепции представлены среди как российских, так и зарубежных академических и бизнес-сообществ. Несмотря на пессимистичные настроения одних экспертов и выжидательную позицию других (принимая форму тактического отступления) в отношении развития ESG-повестки в России, она продолжает находиться в фокусе внимания ученых и практиков. Предметом активных обсуждений является природа ESG-концепции и ее эволюция⁷, диапазон мнений, представленных в дискуссиях, — достаточно широкий⁸: от искусственно созданного, временного тренда на рынке инвестиций в устойчивые активы до нового управленческого подхода, предусматривающего глубокую трансформацию организации и реализацию соответствующей стратегии ее устойчивого развития [7].

Отношения исследователей к ESG варьируются от скептических оценок нового ESG-феномена (считающих, что «большая часть ESG — от „эффекта воздействия“ компаний на общество до оценки их приверженности данным принципам и раскрытия информации» ошибочна⁹) и его категорического отрицания (ESG — это «большой бизнес», «мыльный пузырь» и др.) [8] до новой парадигмы, оказывающей трансформирующее влияние на все уровни управления и сегменты глобальной экономики [4, 9, 10]. Имеет место мнение экспертов, признающих ESG «не просто трендом, а стратегическим императивом для Российской Федерации»¹⁰. При этом в доминирующем числе исследований прослеживается отождествление ESG-концепции с «устойчивым развитием», отдельные аспекты реализации ESG-повестки и ESG-трансформации рассматриваются без глубокого отражения сущности данной категории.

«Триггером» зарождения интереса к ESG-феномену стал доклад «Неравнодушный побеждает. Связь финансовых рынков с меняющимся миром», опубликованный под эгидой Глобального договора ООН (2004)¹¹. Его ключевой идеей послужили рекомендации для субъектов финансовой индустрии по интеграции экологических, социальных факторов и вопросов корпоративного управления в аналитику и инвестиционный менеджмент, таким образом, придавая исследуемой категории характер новой инвестиционной философии, методологии, принципов или «нишевой» стратегии, не углубляя сущность ключевого термина.

Импульс развитию предметной области исследований ESG придали последовавшие за этим докладом инициативы ООН, в том числе ее отдельных институтов: «Доклад о правовых основах интеграции ESG-факторов в деятельность институциональных инвесторов» (2005) и Принципы

⁷ Лазарян С.С., Никонов И.В., Хачатрян А.В. (2021) *ESG: основные понятия и опыт регулирования*. [online] Available at: https://www.nifi.ru/images/FILES/Reports/НИФИ_Экологические_социальные_управленческие_факторы_ESG.pdf [Accessed 5.02.2026]. (in Russian)

⁸ Дубовицкая Е., Ракитин А., Кленина Н., Опанасенко А., Морозова Я., Барсукова М. (2022) *Корпоративное управление и ESG-трансформация российских компаний*. [online] Available at: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/ce3ed02f-e360-4725-aabc-3ee3adc688de/SKOLKVO&SC_report_Corporate-Governance-and-ESG-Transformation_2022.pdf [Accessed 5.02.2026]. (in Russian)

⁹ Tricks H. (2022) *A broken system needs urgent repairs*. [online] Available at: <https://www.economist.com/special-report/2022/07/21/a-broken-system-needs-urgent-repairs> [Accessed 22.06.2026]

¹⁰ Росконгресс (2025) *Семь составляющих устойчивого развития в России сегодня*. [online] Available at: <https://roscongress.ru/materials/sem-sostavlyayushchikh-ustoychivogo-razvitiya-v-rossii-segodnya/> [Accessed 3.02.2026]. (in Russian)

¹¹ Worldbank (2004) *Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World*. [online] Available at: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/280911488968799581/pdf/113237-WP-WhoCaresWins-2004.pdf> [Accessed 5.02.2026]

ответственного инвестирования (2006) Финансовой инициативы Программы ООН по окружающей среде (UNEP FI), инициатива «Фондовые биржи за устойчивое развитие» (SSE, 2009), Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (2015). Глобальный характер инициатив ООН и реакция мирового бизнес-сообщества спровоцировали интерес исследователей к изучению вопросов ответственного инвестирования, основанного на ESG-факторах [11, 12].

Новый «Давосский манифест – 2020», опубликованный Всемирным экономическим форумом в качестве руководства компаний в эпоху Четвертой промышленной революции, зафиксировал взаимосвязь между устойчивым развитием и ESG с позиции заинтересованных сторон. Это решение не только оказало влияние на более заметное присутствие ESG в глобальной деловой повестке, изменяющей подходы на разных уровнях управления («три буквы, которые меняют мир» [13]), но и укрепило позиции ESG в фокусе внимания исследователей. «Инвестиционный» генезис термина ESG стал трансформироваться, в исследованиях одной из «стержневых» стала «концепция двойной существенности», учитывающая не только влияние ESG-рисков на компанию, но и воздействие самой компании на окружающую среду, общество и экономику. При этом в узком смысле ESG-принципы предусматривают изменение бизнес-процессов (операционных моделей управления рисками, системы мотивации менеджеров с ориентацией на эффективность ESG). В широком понимании их реализация становится неотъемлемым условием интеграции компаний в глобальные цепочки создания стоимости, что существенно трансформирует инвестиционную политику на уровне как региона, так и страны в целом. Отдельные вопросы в рамках проводимых исследований связаны с мобилизацией финансовых ресурсов для обеспечения ESG-трансформации, в том числе энергетического перехода [14–16]. Это приводит к формированию многоуровневой системы мотивации внедрения ESG-принципов и объективной необходимости их учета при планировании и реализации стратегий. ESG стало восприниматься «некоей философией бизнеса», характеризующей деловую репутацию организации.

Предметные области исследований ESG-феномена преимущественно охватывают вопросы ESG-рейтингов [17], стандартов раскрытия ESG-данных, практики их регулирования. При этом авторы отмечают непоследовательность методологии рейтинговой оценки. Академические исследования подтверждают многочисленность и разрозненность используемых в рейтингах показателей и слабую корреляцию между рейтингами. Уязвимой составляющей методологии в исследуемой области также является отсутствие единого подхода к стандартизации раскрытия ESG-данных. Отдельно встречаются работы в области изучения специфики развития ESG-рынка и инфраструктуры в разных странах. В силу начальной стадии формирования национальной ESG-инфраструктуры в том числе ESG-рейтингов исследования в данной области пока широко не представлены.

Ряд авторов и научных коллективов исследует вопросы реализации ESG-повестки и трансформации в различных отраслях и секторах (банковской и страховой отрасли [18]; промышленности [12, 19] металлургическом комплексе [20]; малом и среднем бизнесе¹²). Тенденции российского бизнеса в области применения цифровых решений для ESG-трансформации, ключевые проблемы и потенциал развития представлены в исследовании Центра устойчивого развития Школы управления СКОЛКОВО совместно с компанией «Технологии доверия»¹³.

Рост академических исследований сопровождается появлением прикладных работ, выполняемых регулирующими институтами, аналитическими организациями и информационными агентствами. Фокус их внимания сконцентрирован вокруг проблем унификации методологии

¹² Хачатрян А., Мхитарян М., Никонов И., Копалкина Е. и др. (2023) *Развитие ESG в секторе МСП: результаты опроса в российских регионах*. [online] Available at: https://www.nifi.ru/images/FILES/Reports/Doklad_razvitie_ESG_v_regionah_.pdf [Accessed 1.02.2026]. (in Russian)

¹³ Дубовицкая Е., Кабаева А., Клемина Н., Эжаева А., Чернов Н. (2022) *ESG в цифровом мире: вызовы и возможности*. [online] Available at: <https://www.skolkovo.ru/researches/esg-v-cifrovom-mire-vyzovy-i-vozmozhnosti/?ysclid=mlies3izd5810707135> [Accessed 1.02.2026]. (in Russian)

ESG-рейтингов и стандартов раскрытия ESG-данных (Организация экономического сотрудничества и развития, OECD¹⁴; Международная организация комиссий по ценным бумагам, IOSCO¹⁵; Европейская комиссия¹⁶), реализации ESG-принципов в отдельных отраслях¹⁷ и странах¹⁸, (Сбербанк и РБК; Департамент макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии¹⁹), оценки уровня зрелости ESG-трансформации организации (Сколково).

Формируются российские центры исследований проблематики ESG, зачастую в сопряжении с устойчивым развитием. Создан Центр устойчивого развития Школы управления Сколково (2021), в фокусе интересов которого находятся вопросы в области климатического регулирования и низкоуглеродного развития, ESG-трансформации, устойчивого финансирования, экономики замкнутого цикла и устойчивого развития территорий. Ведущими российскими вузами реализуются стратегические проекты в области ESG и устойчивого развития в рамках федеральной программы стратегического лидерства «Приоритет-2030»: НИУ ВШЭ – проект «Социальная политика устойчивого развития и инклюзивного экономического роста», предусматривающий создание Центра управления устойчивым развитием компаний (ESG-центра) Высшей школы бизнеса (2022), МГИМО – проект «Российский международный ресурсный центр ESG», Университет имени О.Е. Кутафина – проект «Право устойчивого развития. ESG-стандарты». С 2022 г. реализуется совместная инициатива экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и Национального Рейтингового Агентства – Научная лаборатория «Управление устойчивым развитием и ESG-трансформация». Экспертной группой Центра макроэкономических исследований Научно-исследовательского финансового института Минфина России (С.С. Лазарян, И.В. Никонов, А.В. Хачатрян, Е.А. Копалкина) проведены исследования эволюции концепции ESG²⁰, опыта регулирования в зарубежных странах (ЕС, Великобритании, США, Азии)²¹, совместно с АНО «Институт развития предпринимательства и экономики» выполнены аналитические работы в области изучения практик управления цепочками поставок крупнейших компаний металлургии и розничной торговли²².

Периметр изучения феномена ESG, расширение которого наблюдается в последние годы, тем не менее не выходит за пределы рассмотрения его как «рамочной системы». Теоретической основой исследований ESG, как правило, остаются «институциональная теория» и «теория заинтересованных сторон». До сих пор не сложилось единого мнения у мирового сообщества в отношении ESG-рисков: одни исследователи рассматривают их как самостоятельный тип рисков, другие – как их причины/факторы, являющиеся источником возникновения «событий риска» [9, 14, 21].

¹⁴ OECD (2022) *Policy Guidance on market practices to strengthen ESG investing and finance a climate transition*, OECD Business and Finance Policy Papers, 13, Paris: OECD Publishing. [online] Available at: <https://doi.org/10.1787/2c5b535c-en> [Accessed 1.02.2026]

¹⁵ OICU-IOSCO (2021) *Environmental, Social and Governance (ESG) Ratings and Data Products Providers*, Final Report. [online] Available at <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD690.pdf> [Accessed 1.02.2026]

¹⁶ EUR-Lex (2023) *Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on the transparency and integrity of Environmental, Social and Governance (ESG) rating activities*. [online] Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52023PC0314> [Accessed 05.02.2026]; European Commission (2022) *Targeted consultation on the functioning of the ESG ratings market in the EU and on the consideration of ESG factors in credit ratings*, Summary report. [online] Available at: https://finance.ec.europa.eu/regulation-and-supervision/consultations/finance-2022-esg-ratings_en [Accessed 1.02.2026]

¹⁷ Ассоциация банков России (2021) ESG-банкинг в России: Исследование. [online] Available at: https://asros.ru/upload/iblock/4a0/ekxvg-sonqwb6nl4exdkdcxbz60jx3x2t/ESG_banking_v_Rossii_web_rus.pdf [Accessed 1.02.2026]. (in Russian)

¹⁸ Шаронов А., Коротецкий И. (2022) *Открывая новые горизонты: ESG-новостка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке*. [online] Available at: <https://kept.ru/upload/resources/2022/10/rus-opening-new-horizons-esg-agenda-asia-pacific-and-middle-east-kept-survey.pdf> [Accessed 1.02.2026]. (in Russian)

¹⁹ Департамент макроэкономической политики (2022) *О международном опыте разработки и внедрения принципов, мер и механизмов «зелёной» экономики*. [online] Available at: eec.eaunion.org/upload/medialibrary/ab6/iez0w1i6dos7kvzhzhqz3v13h5k89qvk/Doklad_zelenaaya_ekonomika_06.2022.pdf?ysclid=mlj9gnv5au23642326 [Accessed 5.02.2026]. (in Russian)

²⁰ Лазарян С.С., Никонов И.В., Хачатрян А.В. (2021) *ESG: основные понятия и опыт регулирования*. [online] Available at: https://www.nifi.ru/images/FILES/Reports/НИФИ_Экологические_социальные_управленческие_факторы_ESG.pdf [Accessed 5.02.2026]. (in Russian)

²¹ Никонов И.В., Хачатрян А.В., Копалкина Е.А. (2021) *ESG: Зрелость фондовых рынков Азии: этапы формирования и тренды регулирования*. [online] Available at: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/NIFI_a4_ESG.pdf [Accessed 5.02.2026]. (in Russian)

²² НИФИ (2022) *ESG в управлении цепочками поставок: практика крупнейших компаний металлургии и розничной торговли*. [online] Available at: https://www.nifi.ru/images/FILES/ESG_v_управлении_цепочками_поставок.pdf [Accessed 4.02.2026]. (in Russian)

При этом большинство исследований проводится в рамках «трехмерной проекции» ESG — ключевыми областями в большинстве случаев остаются экологические, социальные и управленческие аспекты (каждая «размерность» в отдельности или комплексно). Хотя встречаются аргументы исследователей, обосновывающих появление новой парадигмы — перехода от ESG к EESG, которая включает дополнительные «измерения» наряду с экологическими, социальными и управленческими факторами, в целях формирования более целостного взгляда. Ряд исследователей обосновывает решающую роль социального равенства и инклюзивности как фундаментальных «столпов» устойчивого развития. По убеждениям сторонников интеграции этих составляющих, новая структура EESG позволит решить проблему системного неравенства и построить более инклюзивную экономику²³.

В современной научной повестке остается дискуссионным вопрос представленности в ESG-концепции экономической составляющей, хотя ряд исследователей [22–24] рассматривает реализацию ESG-критериев «конструктивной попыткой бизнеса учесть экологические и социальные аспекты при принятии экономических решений». В противовес этим взглядам присутствует также мнение об ограниченности подхода, рассматривающего ESG отдельно от экономики или противопоставляющего ей ESG²⁴. Необходимость расширения ESG за счет экономической составляющей обосновывается ее значительной, а зачастую доминирующей ролью в обеспечении устойчивого развития, неразрывностью бизнеса с природными ресурсами и человеческим капиталом. В этих условиях традиционная модель анализа «затраты—выпуск», применяемая на микроуровне и отражающая потоки не только денежных средств, но и материальных и иных ресурсов в экономической системе, усложняется и требует учета интересов всех сторон и оценки на макроэкономическом уровне (макроэкономическое моделирование с использованием динамических, неравновесных моделей, позволяющее учитывать межсекторальные взаимодействия и влияние соответствующих инструментов).

Следовательно, актуальными остаются вопросы исследования взаимосвязи между компонентами ESG и экономическими последствиями. Сохраняется дискуссионным вопрос доходности инвестиций в ESG. Ряд исследователей приводит убедительные доказательства более высокой доходности и низкой волатильности ценных бумаг компаний с более высоким рейтингом ESG [25], другие — опровергают существенное влияние принципов ESG на эффективность инвестиций [8].

Заключение

Таким образом, текущий статус исследований в области ESG отличается разрозненностью и фрагментарностью позиций, представленных как в фундаментальных, так и в прикладных работах. Более широко представлен сегмент исследований в области сущности и методологии ESG-рейтингов и стандартов, их зрелости. Очевидно, что значительным импульсом для формирования интереса ученых и экспертного сообщества стали стремительный рост стоимости ESG-активов и развитие соответствующей инфраструктуры.

В настоящее время также отсутствует единая позиция среди академических и бизнес-сообществ в отношении ESG-концепции в целом, так же как не сформировалось однозначное представление в части отдельных направлений ее развития (ESG-рейтинги и стандарты, методология ESG-отчетности и др.). Безусловно, это объясняется «незрелостью» базовой концепции. Перспективный контур исследований в области ESG может охватывать уточнение сущности ESG и категорийного аппарата, развитие фундаментальной, теоретической основы, дальнейшее последовательное углубление и диверсификацию предметной области, в том числе

²³ Menyuko R. *Moving from ESG to EESG*. [online] Available at: <https://www.rsm.global/southafrica/insights/risk-advisory-insights/moving-esg-eesg> [Accessed 9.02.2026]

²⁴ Crawford-Brown K. (2022) *Why are there two Es in ESG?* [online] Available at: <https://www.genecon.co.uk/news-views-insights/why-are-there-two-es-in-esg> [Accessed 1.02.2026]

совершенствование методологии рейтинговой оценки, эффективности ESG-инвестиций и др. Прогнозируемым становится смещение фокуса интереса ученых и представителей бизнес-сообщества на развитие локальных ESG-подходов, стандартов и практик.

Полученные результаты исследования:

1. Систематизированы предпосылки формирования ESG-концепции и прослежена эволюция ее понимания – от инвестиционной философии до стратегического управленческого императива.

2. Выявлено, что современный статус исследований в области ESG характеризуется разрозненностью и незрелостью как базовой концепции, так и отдельных направлений ее развития: методологии ESG-рейтингов, стандартов раскрытия ESG-данных, оценки эффективности ESG-инвестиций. Установлена многоуровневая система факторов, определяющих интерес к ESG-повестке в России, включая формирование национальной ESG-инфраструктуры и углубление интеграции в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС.

Результаты могут быть использованы исследователями, регуляторами и корпоративными практиками при разработке локальных ESG-стратегий, методологии рейтинговой оценки и стандартов раскрытия ESG-информации.

Направления дальнейших исследований

Направления дальнейших исследований включают уточнение категориального аппарата ESG, совершенствование методологии рейтинговой оценки и оценки эффективности ESG-инвестиций, а также развитие локальных ESG-подходов, стандартов и практик с учетом национальной специфики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бобылев С. (2017) Устойчивое развитие: парадигма для будущего. *Мировая экономика и международные отношения*, 61 (3), 107–113. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-3-107-113
2. Урсул А.Д., Урсул Т.А. (2017) Векторы достижения устойчивого будущего. *Философские науки*, 7, 139–149.
3. Тимофеев Р.А., Тимаев Р.А., Ячменев Е.Ф. (2019) К вопросу о генезисе концепции устойчивого развития. *Вестник экономики, права и социологии*, 4, 61–66.
4. Сухарева М.А., Ленков И.Н., Фокин Н.С. (2023) От концепции устойчивого развития к ESG- и BCG-концепциям в государственном управлении: критический анализ концептуально-терминологического поля. *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*, 20 (2), 46–67. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-46-67
5. Анисимов А.П., Волков И.К. (2023) Концепция экологической цивилизации Китая: представляет ли она интерес для российского права? *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 48 (3), 540–549. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-540–54
6. Белобрагин В.Я., Салимова Т.А., Солдатова Е.В. (2023) ESG и цели устойчивого развития: параллельные миры или единая вселенная? *Стандарты и качество*, 9, 78–86. DOI: 10.35400/0038-9692-2023-9-206-23
7. Разов П.В. (2022) ESG: прогресс в исследованиях и перспективы на будущее. *Социально-политические науки*, 12 (2), 60–66. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-2-60-66
8. Morrison R. (2021) Environmental, Social, and Governance Theory: Defusing a Major Threat to Shareholder Rights. *Profiles in Capitalism*, 6, 1–108. DOI: 10.2139/ssrn.3845709
9. Довбий И.П., Кобылякова В.В., Минкин А.А. (2022) ESG-переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*, 16 (1), 77–86. DOI: 10.14529/em220107
10. Майорова Е.И., Темнова Е.В. (2020) Концепция устойчивого развития: нормативный аспект. *Управление*, 8 (4), 94–100. DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-4-94-100

11. Фокина О.М., Серебрякова Е.А. (2015) Экологические, социальные и корпоративно-управленческие факторы в системе принципов ООН по ответственному инвестированию. *ФЭС: Финансы. Экономика, Стратегия. Серия: Инновационная экономика: человеческое измерение*, 6, 25–27.
12. Бабкин А.В., Малевская-Малевич Е.Д. (2021) Влияние социально-ответственного инвестирования на стоимость инновационно-активных промышленных предприятий. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*, 14 (4), 82–94. DOI: 10.18721/JE.14406
13. Ведерин И.В., Головшинский К.И., Давыдов М.И., Петько Б.Б., Сабирова М.С., Терсков С.В., Шишкин Е.А. (2022) ESG: три буквы, которые меняют мир. *XXIII Ясинская (Апрельская) международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества*, 1–137.
14. Довбий И.П. (2022) Финансовые и экономические условия энергоперехода для национальной экономики. *Финансовый журнал*, 14 (5), 25–42. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-5-25-42
15. Кабир Л.С., Сигова М.В., Яковлев И.А. и др. (2021) *ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века*, монография, М., СПб.: Изд-во МБИ.
16. Михайлов П.А., Бабкин А.В., Мельник А.В., Трапезникова А.М. (2025) Устойчивое развитие как важный фактор успеха промышленной экосистемы в условиях экономики данных. *Естественно-гуманитарные исследования*, 3 (59), 363–367.
17. Бабкин А.В., Салимова Т.А., Солдатова Е.В. (2023) ESG-рейтинги: тенденции развития, международная и национальная практики. *π-Economy*, 16 (6), 77–92. DOI: 10.18721/JE.16606
18. Вerezубова Т.А., Филиппченко Н.М. (2022) Возможности внедрения ESG-стандартов в практику деятельности страховых организаций. *Новая экономика*, S2, 31–36
19. Бабкин А.В., Чупров С.В. (2024) Нелинейные феномены и устойчивость функционирования индустриальной системы в цифровизируемой экономике. *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*, 3 (51), 71–85. DOI: 10.21685/2227-8486-2024-3-6
20. Яшалова Н.Н., Потравный И.М. (2023) Возможности применения ESG-принципов и методов климатического финансирования в управленческой практике предприятий черной металлургии. *Черные металлы*, 5, 76–81. DOI: 10.17580/chm.2023.05.12
21. Sassen R., Hinze A.-K., Hardeck I. (2016) Impact of ESG Factors on Firm Risk in Europe. *Journal of Business Economics*, 86, 867–904. DOI: 10.1007/s11573-016-0819-3
22. Манюшис А.Ю., Бобылев С.Н., Кавтарадзе Д.Н., Цедилин А.Н. (2022) Экосистема устойчивого развития: глобальный вызов и стратегический тренд XXI столетия. *Научные труды ВЭО России*, 235 (3), 315–336. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-315-336
23. Lélé S.M. (1991) Sustainable Development: A Critical Review. *World Development*, 19 (6), 607–621. DOI: 10.1016/0305-750X(91)90197-P
24. Trusina I., Jermolajeva E. (2021) The scientific discourse on the concept of sustainable development. *Eastern Journal of European Studies*, 12 (2), 298–322. DOI: 10.47743/ejes-2021-0215
25. Friede G., Busch T., Bassen A. (2015) ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 5 (4), 210–233. DOI: 10.1080/20430795.2015.1118917

REFERENCES

1. Bobylev S. (2017) Sustainable Development: Paradigm for the Future. *World Economy and International Relations*, 61 (3), 107–113. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-3-107-113
2. Ursul A., Ursul T. (2017) Vectors of Achieving Sustainable Future. *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 7, 139–149.
3. Timofeev R.A., Timaev R.A., Yachmenev E.F. (2019) On the genesis of the concept of sustainable development. *The Review of Economy, the Law and Sociology*, 4, 61–66.
4. Sukhareva M.A., Lenkov I.N., Fokin N.S. (2023) From the concept of sustainable development to ESG and BCG concepts in public administration: a critical analysis of the conceptual and terminological field. *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21*, 20 (2), 46–67. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-46-67

5. Anisimov A.P., Volkov I.K. (2023) The Concept of China's Ecological Civilization: Is it of Interest to Russian Environmental Law? *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48 (3), 540–549. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-540–54
6. Belobragin V.I.A., Salimova T.A., Soldatova E.V. (2023) ESG i tseli ustoichivogo razvitiia: parallel'nye miry ili edinaia vselennaia? [ESG and Sustainable Development Goals: Parallel Worlds or a Single Universe?] *Standards and Quality*, 9, 78–86. DOI: 10.35400/0038-9692-2023-9-206-23
7. Razov P.V. (2022) ESG: Research Progress and Future Prospects. *Sociopolitical Sciences*, 12 (2), 60–66. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-2-60-66
8. Morrison R. (2021) Environmental, Social, and Governance Theory: Defusing a Major Threat to Shareholder Rights. *Profiles in Capitalism*, 6, 1–108. DOI: 10.2139/ssrn.3845709
9. Dovbiy I.P., Kobylakova V.V., Minkin A.A. (2022) ESG transition as a new paradigm of global economy and sustainable financing. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 16 (1), 77–86. DOI: 10.14529/em220107
10. Mayorova E.I., Temnova E.V. (2020) Concept of sustainable development: regulatory aspect. *Management*, 8 (4), 94–100. DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-4-94-100
11. Fokina O.M., Serebriakova E.A. (2015) Ekologicheskie, sotsial'nye i korporativno-upravlencheskie faktory v sisteme printsipov OON po otvetstvennomu investirovaniu [Environmental, social and governance factors in the UN Principles for Responsible Investment]. *FES: Finansy. Ekonomika, Strategii. Seriya: Innovatsionnaia ekonomika: chelovecheskoe izmerenie* [FES: Finance. Economics, Strategy. Series: Innovative Economy: The Human Dimension], 6, 25–27.
12. Babkin A.V., Malevskaia-Malevich E.D. (2021) Impact of socially responsible investment on the value of innovatively active industrial enterprises. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 14 (4), 82–94. DOI: 10.18721/JE.14406
13. Vederin I.V., Golovshchinskii K.I., Davydov M.I., Pet'ko B.B., Sabirova M.S., Terskov S.V., Shishkin E.A. (2022) ESG: tri bukvy, kotorye meniaiut mir [ESG: Three Letters That Change the World]. *XXIII Iasinskaia (Aprel'skaia) mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia po problemam razvitiia ekonomiki i obshchestva* [Proceedings of the 23rd Yasinskaya (April) International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development], 1–137.
14. Dovbiy I.P. (2022) Financial and Economic Conditions of the Energy Transition for the National Economy. *Financial Journal*, 14 (5), 25–42. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-5-25-42
15. Kabir L.S., Sigova M.V., Iakovlev I.A. et al. (2021) *ESG-transformatsiia finansovogo sektora v ekonomicheskoi real'nosti XXI veka* [ESG Transformation of the Financial Sector in the Economic Reality of the 21st Century], monograph, Moscow, St. Petersburg: Izd-vo MBI.
16. Mikhailov P.A., Babkin A.V., Melnik A.V., Trapeznikova A.M. (2025) Sustainable development as an important success factor for an industrial ecosystem in a data economy. *Natural-Humanitarian Studies*, 3 (59), 363–367.
17. Babkin A.V., Salimova T.A., Soldatova E.V. (2023) ESG-ratings: development trends, international and national practices. *π-Economy*, 16 (6), 77–92. DOI: 10.18721/JE.16606
18. Verezubova T.A., Filipchenko N.M. (2022) Vozmozhnosti vnedreniia ESG-standartov v praktiku deiatel'nosti strakhovykh organizatsii [Opportunities for implementing ESG standards in the practices of insurance organizations]. *Novaia ekonomika* [New Economy], S2, 31–36
19. Chuprov S.V., Babkin A.V. (2024) Nonlinear phenomena and stability of functioning of the industrial system in a digitalized economy. *Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*, 3 (51), 71–85. DOI: 10.21685/2227-8486-2024-3-6
20. Yashalova N.N., Potravny I.M. (2023) Possibilities of applying ESG-principles and methods of climate financing in the management practice of ferrous metallurgy enterprises. *Chernye Metally*, 5, 76–81. DOI: 10.17580/chm.2023.05.12
21. Sassen R., Hinze A.-K., Hardeck I. (2016) Impact of ESG Factors on Firm Risk in Europe. *Journal of Business Economics*, 86, 867–904. DOI: 10.1007/s11573-016-0819-3
22. Manyushis A., Bobylev S.N., Kavtaradze D.N., Tsedilin A.N. (2022) Sustainable development ecosystem: global challenge and strategic trend of the XXI century. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 235 (3), 315–336. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-315-336
23. Lélé S.M. (1991) Sustainable Development: A Critical Review. *World Development*, 19 (6), 607–621. DOI: 10.1016/0305-750X(91)90197-P
24. Trusina I., Jermolajeva E. (2021) The scientific discourse on the concept of sustainable development. *Eastern Journal of European Studies*, 12 (2), 298–322. DOI: 10.47743/ejes-2021-0215

25. Friede G., Busch T., Bassen A. (2015) ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 5 (4), 210–233. DOI: 10.1080/20430795.2015.1118917

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

САЛИМОВА Татьяна Анатольевна

E-mail: tasalimova@yandex.ru

Tatiana A. SALIMOVA

E-mail: tasalimova@yandex.ru

БАБКИН Иван Александрович

E-mail: ivan.babkin@spbstu.ru

Ivan A. BABKIN

E-mail: ivan.babkin@spbstu.ru

СОЛДАТОВА Елена Владимировна

E-mail: elenavsold@yandex.ru

Elena V. SOLDATOVA

E-mail: elenavsold@yandex.ru

Поступила: 26.04.2026; Одобрена: 22.06.2026; Принята: 22.06.2026.

Submitted: 26.04.2026; Approved: 22.06.2026; Accepted: 22.06.2026.